

Забавная вещь обороты. Вот вроде бы меняешь одно тело на другое, но определённые черты человека или зверя всё равно остаются. В теле лиса я реагирую иногда именно, как человек. Моё сознание остаётся человеческим, но звериные инстинкты тоже никуда не деваются. И наоборот. В теле человека тоже многое меняется, когда просыпаются способности оборотня. У меня меняются глаза, временами проявляется золото и вертикальный зрачок. Об этом мне сказал Глеб. Так что нужно постоянно контролировать себя. Слух, нюх, ощущения пространства вокруг тоже намного усиливаются после пробуждения. Но объяснить все эти перемены не в силах даже сами оборотни. Загадка мироздания. Механизм работает и ладно. Это я пришёл к такому выводу и расслабился. Высшие силы дали такие удивительные способности, а значит не нужно докапываться до сути, а просто радоваться и пользоваться.

Я снова переспал с Бестужевым. Не сказать, что разочарован собственным поведением. Просто... Всё так сложно, так запутано. Глеб никогда не говорил, что любит, а я... Я не ждал этого, я всегда специально отрицал даже самую возможность наличия этого чувства между нами. Когда-то в юности я любил одного человека. Та первая любовь прошла, как снег по весне, но симптомы всё же знакомы. Как бы я не отрицал, но...

В моей душе сейчас царит смятение. Я знаю, что мне нужно уйти и... сердце спорит с разумом, доказывая, что не стоит уходить. Возможно, мне надо бы взять да посвятить Глеба в свои тайны. Однако он наследник рода Бестужевых. У него есть долг перед семьёй и людьми, принёсшими клятву верности. Для этой реальности честь не пустой звук. Иногда ради блага рода приходится уступать и отказываться от собственных желаний. С одной стороны, старый князь очень благоволил к внуку и, возможно, не станет слишком давить на него. Но вот, с другой стороны, старик Бестужев тот ещё интриган и что за планы в его голове, наверное, не знает никто. Поэтому я и не могу открыться Глебу полностью. Он знает некоторые мои тайны, а я его. Пока пусть лучше всё остаётся, как есть. Сомнения... Сплошные сомнения.

С той ночи мы с Глебом не раз были вместе. И не только потому, что поединки требовали отдавать все силы и их нужно было быстро восстанавливать. Глеб не стал бы спать со мной только из-за такой банальной причины. Нам просто хотелось этой смущающей обоим близости. Дик, заметив что-то, посматривал на нас с какой-то затаённой печалью, которую не могли скрыть даже его вечные шуточки. Думаю, ему всерьёз нравился младший Бестужев. Эта симпатия возникла ещё в детстве и, похоже, никуда не исчезла. Вероятно, Дик не думал, что на пути Глеба появлюсь я. И, что странно, от шотландского медведя я не чувствовал ревности или неприязни. От него шло... тепло. Оно было похоже на мягкий плед в зимнюю пору, брошенный заботливой рукой. Это странно, но рядом с Диком я почувствовал себя в такой же безопасности, как и рядом с Глебом. Необъяснимо, но факт. И эти чувства тоже вызывали в моей душе смятение. Оно стало почти постоянным моим спутником в последние дни. Как и тревога.

Она появилась непонятно откуда, и я не мог понять, с чем она была связана. Лев Бергер сказал, что меня вряд ли кто сумеет опознать в столице, так как из-за юного возраста семья Лисовских не показывала меня обществу. А я был больше похож на мать, чем на отца. Но и она в виду неких причин была редким гостем на светских мероприятиях, так что мало кто знал её в лицо. Поэтому по столице в своё время ходило много слухов о молодой княгине Лисовской.

Она была одной из младших принцесс рода Цинь, к тому же, рождённой от наложницы, а не жены. У неё были две старшие сестры от Почтенной супруги императора, которая была второй по влиянию после самой императрицы. Эти две принцессы пользовались намного большей славой среди двора ханьского правителя. Я понял, что у Цинь Шу было очень мало влияния, поэтому ей было позволено выйти замуж за русского аристократа и покинуть империю Хань. Просто прежний император не считал, что брак с Цинь Шу принесёт много пользы. Думаю,

матери Стаса повезло, ведь она не стала политическим товаром, а вышла замуж по любви.

Бергер ещё добавил, что принц Цинь Ли однозначно не знает, что я не просто белый лис, а именно Святой Зверь. Дядя Лёва сказал, что таинственного золотого знака на лбу маленького лисёнка не было. Между прочим, загадочный предок рода Цинь после рождения Стаса появился прямиком на парящем острове Лисовских, где расположена их главная резиденция. Словно для этого существа не было никаких барьеров. Он просто вошёл, осмотрел лисёнка и... ушёл, как будто разочаровавшись в чём-то. Я выслушал рассказ Бергера, кивнул, но ничего не сказал. А подумать было о чём.

Слова двойника не шли у меня из головы. Стас назвал меня неким катализатором. Если от этого отталкиваться, то действительно получается дело в моей душе. Именно я пробудил способности рода Лисовских, у меня с Глебом появилась золотая нить, именно я пробудил древнюю кровь рода Цинь и стал не просто оборотнем, а легендарным Святым Зверем. Слишком много тайн и необъяснимых вещей. Единственный вопрос, который волновал меня больше всего... Почему? Почему именно я?

– Кто-то пропустил феерический финал моего поединка, – вырвал меня из глубокого погружения в себя, усталый, но довольный голос Глеба. В мои уши в тот же миг ворвался восторженный ор публики.

– Прости, – я смутился настолько, что даже уши покраснели и горели огнём. Чуть не ослеплённый яркой синевой глаз, улыбнулся. – Тебя можно поздравить с прохождением в Небесный турнир?

– Бриен оказался трудным противником, но... Я стал вторым!

– Судя по баллам, – я быстро бросил взгляд на огромное табло, – ты лишь немного уступил нашему медведю. Поздравляю! Ещё один шаг к твоей великой цели.

– Я хочу домой, – устало прошептал Глеб, прислонившись влажным лбом к моему лбу. – Хочу... Я хочу выспаться от души с тобой в обнимку. Просто выспаться.

– Ты меня с плюшевым медведем не перепутал, а?

– С медведем точно нет, – хмыкнул Глеб, бросив взгляд на приближающегося Дика. Через мгновение тот... пожал вежливо ему руку и чинно поздравил. Хм, я ожидал бурных воплей и обнимашек с подкидыванием бедного Глеба. Что с медведем?

– Поздравляю. Думаю, князь бесконечно рад твоей победе, Глеб. Мне пора возвращаться. Ещё встретимся, – Дик отпустил руку удивлённого Бестужева и... вдруг крепко обнял меня, зарывшись губами в мои волосы. А в ушах прозвучал его тихий голос: – Если будет невыносимо, приезжай ко мне. Я буду рад видеть тебя в любое время.

– Ди-ик?

– Медведь, что с тобой? – Глеб посмотрел на шотландского принца задумчивым взглядом. Тот покачал головой:

– Всё хорошо. Просто нет настроения. Расставание с вами и... всякая прочая ерунда. До свидания, парни!

– Может, нам тебя проводить?

– Не стоит, Глеб. Береги своего лисёнка!

– Вот об этом тебе не стоит волноваться, – хмыкнул в ответ Бестужев, махнув на прощание рукой старому другу. – Через несколько минут будет церемония награждения. Похоже, он умчится сразу после неё.

– Поэтому и пришёл попрощаться раньше? Он странный какой-то. Совсем на себя не похожий.

– Действительно странный, – согласился со мной Глеб.

– Поздравляю, – неожиданно позади нас прозвучал низкий бархатистый голос. Я бы сказал, такой магнетический баритон. Я быстро повернулся и встретил насмешливый взгляд синих глаз, таких же синих, как у Глеба.

– Дядя? Ты... ты приехал, – радостно выдохнул Глеб и... бросился обнимать высокого стройного и светловолосого мужчину. Тот был очень похож на старого князя, но глаза... Глаза у него были как у Варвары Николаевны. Синие, как море. В памяти Стаса возник образ этого человека. Он видел его однажды, десять лет назад. Единственный оставшийся в живых сын князя Бестужева. Дмитрий. Шпион, путешественник и авантюрист. Неожиданно.

*****

После закрытия Золотого турнира мы с Глебом и командой поддержки, в смысле с Палычем и его парнями, вернулись в поместье Бестужевых. А там... Как говорится, дым коромыслом. Поначалу я подумал, что готовился приём в честь прохождения наследника в Небесный турнир, но... что-то было не так. Не успели мы разойтись по комнатам, как Глеба вызвал к себе старый князь. А я вышел на балкон, потянулся и вдруг увидел, как возле главного входа в особняк остановился целый кортеж дорогих авто.

Из него выпорхнула молодая девушка в элегантном голубом платье, что позволяло оценить по достоинству её фигуру и длинные стройные ноги в босоножках на тонком высоком каблучке. Её коротко и стильно подстриженные волосы до плеч развевал летний ветерок, в ушах сверкали серьги с сапфирами. Всё в этой девушке кричало о богатстве. А вот на лице было выражение предвкушения и любопытства, которые она даже не собиралась скрывать. И я знал её. Точнее, её знал Стас. Вдруг я почувствовал, как наша с Глебом золотая нить напряжённо завибрировала. Это было не к добру.

Пока я прислушивался к себе, внизу стали разворачиваться ещё более любопытные события. Если при виде девицы я просто напрягся, то выбравшийся из авто вслед за ней мужчина заставил меня заскрежетать зубами. Его рожу я недавно видел в переданной мне Бергером информации. Игнат Степанович Бельский. Титул графа и ранг Трибуна уровня Альфа. Самый близкий из прихвостней Бориса Рюрика. Из багажников слуги стали доставать один чемодан за другим.

– Похоже, вас черти принесли не с визитом вежливости. Что вы тут забыли?

Мои слова были такими тихими, что вряд ли их кто-то мог услышать. Не припоминается, чтобы раньше эти господа гостевали у Бестужевых. Несколько раз Стас видел Бельских на приёмах у старого князя, но вот в гостях... Никогда. А наличие чемоданов как раз говорило о том, что они прибыли не на часик чайку попить. Веронику Бельскую, единственную дочь своего папаши, Стас знал. Она училась в элитной группе его потока. И всегда бегала за Глебом. Правда Бестужев никогда не связывался с такими как она, наследницами богатых родов на выданье. Опасался, что сватов потом придётся принимать. Несмотря на красивую внешность, было что-

то в этой девушке такое неприятное, скользкое и холодное. Для меня она ассоциировалась со змеей. Даже не могу сказать почему... Вроде бы Стасу она лично ничего не делала плохого, но... презрительные взгляды время от времени бросала в его сторону и шушукалась с подружками.

Позади меня вдруг открылась и с силой захлопнулась дверь. Я не стал оборачиваться. И так знал, что это Глеб. А ещё знал, что не просто зол, он в ярости. Раз Глеб примчался ко мне, причину его гнева скоро узнаю.

– Угомонись, – спокойно сказал я, наблюдая за тем, как плавно покачивая бёдрами, Вероника вместе с папашей и женщиной средних лет направилась к ступенькам крыльца. Глеб подошёл ко мне и...

– Чтоб под вами земля провалилась!

– Ого! Ты чего такой добрый?

– Посмотрю, каким сейчас ты будешь.

– Что случилось?

– Я... – Глеб сел в кресло, вытянул длинные ноги и сплёл пальцы рук на своём животе, заставив меня сразу вспомнить тугие кубики пресса и тепло его гладкой кожи. Пришлось слегка потряхнуть головой, чтобы выбросить глупые мысли. А Глеб... – Я женюсь, Стас! На Веронике Бельской. Через три месяца. Как тебе новость?

– Что?..

В моих ушах зашумело. Мне показалось, что ослышался. Но... всё ещё сверкающие злобным огнём синие глаза младшего Бестужева подтвердили, что с моим слухом всё в порядке. Я сел на кровать, поджал ноги и потребовал инфы. Я не девица, чтобы истерить. Мы с ним любовники, связанные золотой нитью, и я чувствую эмоции Глеба.

– Дед поставил меня перед фактом, – процедил сквозь зубы мой... парень. – Не знаю, как они заставили его заключить брачный договор, но назад сейчас пути нет. Дед настаивал, что честь рода требует моего согласия. Напомнил о долге и прочем. Не знаю, мне кажется, у графа есть что-то на моего деда. Иначе тот не позволил бы на себя давить.

– Алексей Петрович вообще ничего не объяснил? Просто поставил перед фактом?

– Сказал, что Бельский предложил в качестве приданого земли у Источника Лисовских, которые ему принадлежат. И я даже догадываюсь, чего он захотел взамен. Помощь нашего рода, когда барьер падёт и начнётся делёжка. А дед хочет меня усилить любой ценой. Этот брак всем очень выгоден. Мы с Вероникой поселимся в третьем круге Источника Силы...

– А я?.. Наша с тобой связь? Золотую нить разве можно разорвать?

– Стас... – в глазах Глеба появилась такая горечь, что моё собственное сердце наполнилось болью. Мне и так было... тяжело всё это слушать. – Я не хочу связываться с Вероникой. Она всегда хотела выйти за меня замуж. Такое сильное желание трудно не почувствовать. Вечно смотрела на меня, как на законную добычу. Её скользкие взгляды... Я даже представить не могу, чтобы лечь с ней в постель, не то, что жить вместе годами.

– Красивая девушка, что ж ты так?

– Делаешь вид, что тебе не больно? Глупый, – Глеб пересел ко мне на кровать, обнял со спины и положил подбородок на плечо. – Золотой детектор не обманешь. Мы понимаем чувства друг друга. Я пока не знаю, что делать и как выбраться из сети Бельских. Но... завтра состоится приём в честь моей победы и заодно там будет объявлено о помолвке с Вероникой.

– Поэтому их семейство и припёрлось сюда с чемоданами?

– Ага. Бабушка едва сдерживается, чтобы кому-нибудь голову не откусить. Деду в первую очередь. И вот это ещё один повод задуматься о причинах. Дело не в прибыли, не в выгодном союзе. Всё не так просто. Слишком скоропостижно был заключён этот брачный договор. Дед всегда обещал, что без моего согласия не будет принимать решений о моём браке. К тому же, он знает о нашей липовой серебряной нити.

– А если сказать правду? Хотя...

– Это крайний вариант. Как и правда о том, кто ты есть.

– Дядя твой поэтому домой примчался?

– Бабушка в приказном порядке вызвала, – печально хмыкнул Глеб. Его пальцы крепко сплелись у меня на животе. – Видимо, она была очень убедительна. Я уже подумывал обрадовать дядюшку, что ему пора бы жениться и завести наследника.

– У-у-у?

Я хотел спросить, чего это Глеб решил напакостить свободолюбивому Дмитрию Алексеевичу, как в мою дверь постучали. Пришлось выпутываться из конечностей одного захватчика и идти дверь открывать. За порогом стоял слуга. Он передал мне, что теперь моя очередь идти на ковёр к князю. Точнее, меня вежливо попросили заглянуть к Алексею свет Петровичу на огонёк. Золотая нить снова начала дергаться в такт настроению Глеба.

– Не вздумай со мной переться, – поднял указательный палец вверх, я остановил Бестужева. – Я мальчик взрослый, так что сам справлюсь. Меня твой дед не съест. Иди к себе и просто отдохни.

– Хм, можно подумать у меня это сейчас получится.

– Хочешь наткнуться на свою невесту?

– Спасите меня кто-нибудь от такого счастья!

– Вот и топай. Можешь через балкон, – усмехнулся я, прикрывая за собой дверь. Слуга, к счастью, уже ушёл, так опасаться лишних ушей не стоило.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12797/1129425>